

А.Ю. Коновалов

Роль педагога-психолога в воспитательной работе в школе в рамках восстановительного подхода

В статье делается акцент на роль педагога-психолога в воспитательной работе (не профилактической или коррекционной, которые рассматриваются во многих текстах, а именно в воспитательной) в связке с классным руководителем. Профессиональное взаимодействие специалистов появляется тогда, когда в одиночку разрешить ситуацию невозможно, в том числе из-за необходимости одновременно действовать с разных профессиональных позиций. На наш взгляд, должна стоять задача не повышения квалификации педагога и классного руководителя до психолога (хотя элементы психологии им знать полезно), а командной работы разных специалистов и понимания ценности каждого. Воспитание в данном контексте понимается как трансляция культурных образцов от воспитывающих к воспитуемым. Одним из возможных подходов в воспитательной работе психолога может стать восстановительный подход (подробнее о восстановительном подходе и службах примирения можно посмотреть на сайте www.школьные-службы-примирения.рф).

Ключевые слова: воспитательный процесс, роль педагога-психолога, восстановительный подход, служба примирения.

Воспитательный процесс организуют, прежде всего, педагоги (в том числе, в позиции классного руководителя). Взаимодействие педагога и психолога нужно в тех ситуациях, когда самому педагогу трудно реализовать воспитательные задачи, поскольку он сам находится «внутри» ситуации. Роль педагога-психолога заключается в *психологическом сопровождении* образовательного процесса (см. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 №514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»»). То есть он может анализировать и управлять скрытыми от понимания большинства педагогов *психологическими и социальными аспектами педагогического процесса*.

Например, порой педагоги высказывают нейтральные — на их взгляд — замечания и оценки, но при этом даже не представляют, как их слова воспринимаются детьми и их родителями. И почему в ответ на эти слова возникает вражда и недопонимание. Педагог-психолог в школе смотрит на ситуации и объекты деятельности и с психологической, и с педагогической позиции, дополняя свою педагогическую позицию психологическим содержанием.

Раз в должности указано слово «педагог», то его педагогическая позиция направлена на кого? На наш взгляд, не только на де-

Коновалов Антон Юрьевич — разработчик концепции и технологии Школьных служб примирения, практикующий медиатор и тренер по медиации, методист Городской службы примирения ГППЦ ДОгМ.

тей, но и на педагогов школы, а также на родителей и в какой-то мере на администрацию. При этом, конечно, педагогический процесс, который реализует педагог-психолог, имеет несколько иную форму, чем тот, что реализуется, например, между учителями и учениками. Учителя, скорее всего, не будут слушать того, кто не является для них авторитетом в силу возраста или более высокого служебного положения. Поэтому педагогу-психологу придется выстраивать уважительное партнерство с педагогами по принципу «делать не **вместо** людей и не **заставляя** людей, а **вместе** с людьми». В том числе — заботясь и поддерживая педагогов, помогая им увидеть те ресурсы, которые они не замечают.

Оглядываясь на многолетнюю практику помощи педагогам и администрации в решении конфликтов и реагировании на деструктивное поведение учащихся, рассмотрим три ситуации, где учителям могут помочь педагоги-психологи школы либо **внешние** по отношению к школе психологи и медиаторы.

1. Общеобразовательная школа — государственное учреждение. Соответственно, реализует задачи государства в обществе и задает определенные ценностные ориентиры. Но родители учащихся (члены этого самого общества) далеко не во всем принимают эти ценности (причем они разнятся и среди самих родителей). Получается, что на школе сходятся многие проблемы общества, что требует обсуждения и договоренности. Однако в отсутствии единой идеологии невозможно взаимодействие из позиции «*учитель всегда прав*», а только диалог с учетом самоопределения родителей и детей, которое может сильно отличаться от мнения педагога. В результате педагоги сталкиваются с ценностными конфликтами (в том числе межэтническими, религиозными и пр.), на которые накладываются собственные ценности педагога (как без этого?), на которые еще накладываются требования «сверху» о немедленном отчете о разрешении конфликта.

Для разрешения подобных ситуаций лучше привлечь внешнего «нейтрального» человека, а учителю на этом обсуждении предоставить возможность озвучить свою педагогическую позицию. *Рефлексивное обсуждение ценностных вопросов не с экспертной, а с понимающей позиции — это воспитательная задача, требующая участия стороннего по отношению к учителю человека, например, педагога-психолога.*

2. «Ребенок приходит в школу вместе со своими родителями». Причем родители год от года становятся все более активными и требовательными, но при этом не всегда принимающими на себя ответственность за обучение и воспитание ребенка. Поэтому школе приходится образовывать не только школьников, но и их родителей.

К сожалению, далеко не все педагоги согласны на это и умеют выстраивать грамотные отношения. В том числе, как они говорят, «с неадекватными родителями» (то есть родителями, которые их не слушают как педагогов). Но вряд ли будет иметь положительный

эффект тот воспитательный процесс, который педагог реализует вразрез и вопреки мнению родителей. Проще говоря, если в результате своей работы педагог поставит ребенка между двумя значимыми для него взрослыми.

Дети готовы слышать и принимать воспитательное воздействие, но только от тех, кого они уважают. Если родители не уважают педагога и не поддерживают его авторитет, то откуда будет уважение к педагогу у их детей? Даже самый лучший классный руководитель не сделает дружный класс, если родители одноклассников между собой враждуют и — осознанно или нет — транслируют свое враждебное отношение детям. Если во взрослой среде присутствует вражда, то именно этот образец поведения транслируется детям в качестве образца — что бы взрослые на словах ни говорили о толерантности и воспитании.

Для педагога выстроить взаимно уважительные отношения со всеми родителями — далеко не простая задача. *Согласование воспитательных задач педагогов и родителей, помощь взрослым в достижении реального авторитета и уважения как основы воспитательного процесса — это также воспитательная задача, требующая участия стороннего по отношению к учителю человека, например, педагога-психолога.*

3. Классный руководитель управляет развитием класса, то есть *социальным* объектом. В этом социальном объекте действуют не столько индивидуально-психологические процессы ребенка, сколько социальные механизмы: командообразование, групповое давление (иногда вплоть до травли), выстраивание системы статусов и власти, разделение на подгруппы и их конкуренция и пр. Почему в группе ребенок делает то, что никогда не сделал бы в одиночку? Один и тот же ребенок дома, в классе, на индивидуальной консультации, в подростковой «стайке» на улице и т. д. может вести себя совершенно по-разному: в группе его поведение будет скорее определять **социальная ситуация** (подробнее см. [1, 2]), а не его индивидуальные качества. Не так просто видеть и понимать групповые процессы, еще сложнее управлять ими (хотя, конечно, опыт помогает).

Например, вопросы, которые волнуют хорошего педагога: на какой стадии развития группы находится класс, в какую сторону идет самодвижение класса и как его скорректировать, как создать групповое воздействие без группового насилия над личностью и пр. Класс как детская общность взаимодействует с родительской, в которой мы также встречаем разделение статусов, конфликты, а порой и травлю (исключение «неудобного» родителя из родительского чата класса и пр.). Класс как общность взаимодействует и с общностью педагогов, где тоже идут групповые процессы (в том числе, бывают конфликты между педагогами, между педагогами и родителями и пр.).

Но классный руководитель принадлежит одновременно и к сообществу своего класса, и к педагогическому сообществу, что «раздваивает» его позицию. Если «его» класс конфликтует с коллегой-педагогом,

то как должен поступить классный руководитель? А если он и сам считает, что его коллега поступил несправедливо, должен ли он защищать своих учеников, рискуя понизить авторитет коллеги, или должен отставить «честь мундира»? А если коллега выше по должности? И как это отзовется на классном руководителе и на отношении к нему других коллег-педагогов?

Это не простые вопросы социального взаимодействия. *Управление социально-психологическими процессами и взаимосвязями в сообществах педагогов, детей и родителей и между ними — управленческая и воспитательная задача, требующая включения внешней по отношению к учителю позиции, например, педагога-психолога.*

Описанная выше работа психолога в команде школы означает, что ему приходится определиться со своей позицией: она достаточно пассивная, когда он консультирует по запросу детей, родителей и администрации. Или более активная, когда он выстраивает свою стратегию деятельности по отношению к происходящему в школе. Если есть стратегия, то он выходит на управленческий уровень, взаимодействуя с администрацией школы, согласуя свою деятельность в рамках корпоративной культуры школы и помогая ее становлению.

Насколько готовы к такой деятельности педагоги-психологи школы? Для реализации указанных выше задач педагог-психолог должен владеть определенными технологиями и практиками. Одной из таких практик является восстановительный подход, который реализуется в Городской службе примирения Городского психолого-педагогического центра Департамента образования города Москвы (ГППЦ ДОГМ). В службу примирения обращаются образовательные организации, в которых произошел конфликт, сильная напряженность в отношениях, правонарушение несовершеннолетних (в том числе, попавшее в сводку полиции). Практически всегда, когда в службу примирения поступает конфликтная ситуация, она находится уже в стадии эскалации, то есть в нее включились не только непосредственные участники конфликта, но и педагоги, родители, администрация, одноклассники, зачастую уже написаны обращения в ДОГМ, прокуратуру, СМИ.

Участие Городской службы примирения ГППЦ ДОГМ означает, что воспитательный, а возможно, управленческий, административный и другие процессы в данной ситуации были нарушены (иначе бы школа справилась сама, как справлялась в других сложных ситуациях), школа сделала все, что на тот момент было в ее силах, и ей нужна поддержка и помощь.

Приезжая в школу, специалисты службы примирения локально включаются, в том числе, в воспитательный и управленческий процессы школы. Сотрудники службы примирения — для школы внешние специалисты, поэтому специалисты службы примирения сначала встречаются с администрацией школы (комплекса), чтобы обсудить:

— её видение произошедшего,

- то, какие новые ресурсы можно задействовать для разрешения конфликта,
- какую возможную помощь и поддержку мы можем оказать.

При этом подчеркивается, что роль Службы примирения не в том, чтобы искать виноватого, оценивать, или решать ситуацию **за** школу. Роль Службы примирения в том, чтобы пригласить участников конфликта сесть за «стол переговоров», вместе обсудить ситуацию, разные взгляды на нее (в том числе, ценностные установки) и договориться о взаимоприемлемом решении и совместных усилиях для его достижения.

Для подготовки участников к такой форме взаимодействия мы проводим встречи с педагогами, затем со включенными родителями и, при необходимости, родителями класса. И лишь затем — с детьми. Серия совместных обсуждений (Кругов сообщества) дает возможность участникам придти к согласованному, устраивающему всех решению, принять на себя ответственность и вместе его выполнить.

Если такой способ решения проблемы поддерживают педагоги и родители, то его начинают использовать и дети. Задача специалиста Службы примирения — подготовить стороны к такой совместной встрече, организовать рефлексию и конструктивную коммуникацию между участниками с разными точками зрения, управлять этими процессами. И все это — несмотря на напряженность и эмоции участников. В результате специалист Службы примирения должен помочь всем участникам достичь соглашения и выработать механизмы его реализации.

В ходе нашей встречи мы обсуждаем с педагогами и администрацией роль классного руководителя и других специалистов школы для поддержки выработанного соглашения. Восстановительная позиция возвращает экспертность («каждый человек сам эксперт в своей жизни») и ответственность самим участникам отношений — педагогу, родителю, даже ребёнку, что в воспитательном плане более продуктивно.

Таким образом, специалисты Городской службы примирения ГППЦ ДОГМ на примере работы с конкретной ситуацией вместе со специалистами школы помогают им найти решение, попутно способствуя спокойной уверенности и восстановлению конструктивных профессиональных, а также родительских позиций педагогов и родителей по отношению к подобным ситуациям в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. — М.: Альпина, 2013.
2. Милгрэм С. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль. — М.: Альпина, 2016.